

«Маленький человек» — в повестях Е. Замятина «Уездное», «Север»

Надя
Курбанова,
учитель
русского языка
и литературы
ГБОУ
СОШ № 508
г. Москвы

Любители литературы в один голос могут утверждать: тема «маленького» человека — одна из основных в творчестве большинства известных мастеров художественного слова, в том числе Е. Замятина, которому в 2014 году исполнилось 130 лет.

Евгений Замятин, русский писатель, прозаик, драматург, литературный критик, чьё детство прошло среди тамбовских полей, в известной цыганами конскими ярмарками, крепчайшим русским языком Лебедяни, прославился в 1912 г. повестью «Уездное», где перед читателем предстаёт образ «маленького человека», живущего в провинциальной России.

Замысел произведения возник во время одной из поездок по стране. По воспоминаниям автора, на какой-то маленькой станции, недалеко от Москвы, он проснулся, поднял штору. Перед самым окном, как вставленное в раму, — появилось лицо станционного жандарма: низко нахмуренный лоб, медвежьи глазки, страшная четырёхугольная челюсть. Замятин успел прочитать название станции «Барыбино». Так родился Анфим Барыба и повесть «Уездное». Главный герой — «зверюга», провалившийся выпускные экзамены в училище, не вернувшийся домой из-за боязни жёсткого наказания и отправившийся «в люди».

Замятин показывает историю возмужания Барыбы, создает ещё один — российский уездный — вариант притчи о блудном сыне. Тема эта не новая в литературе. Ещё А.С. Пушкин в «Станционном смотрителе» показывает притчу о блудной дочери. Родной дом покидает дочь бедного смотрителя. В конце повести мы узнаём, что она приезжает в родные места, но слишком поздно — её отца уже нет в живых. Финал повести «Уездное» интересен тем, что Анфим Барыба тоже вернётся к отцу, но тот с проклятием прогонит блудного сына.

Почему? Потому что Анфим продал душу ради корысти, а потому ему нет места в родительском доме рядом с добывающим хлеб честным, тяжёлым трудом отцом.

«Постучал Барыба. Вышел отец.

— У-у, брат, постарел-то как!

Седая щетина на щеках, спустил очки на нос, долго глядел. Узнал — не узнал, кто его знает — молчит.

— Чего надо? — буркнул.

Ишь, сердитый какой. Ну, не узнал, ясно дело.

— Ну, не узнаёшь, старик? А прогнал-то меня, помнишь? Однако, теперь вот — видишь. Три дня как произвели.

Старик высморкался, вытер пальцы о фартук и спокойно сказал:

— Слышал об тебе, слышал, как же. Добрые люди говорят.

Опять посмотрел поверх очков спокойно.

— И про Евсея, про монаха. И про портного тоже.

Запрыгала вдруг седая щетина на подбородке.

— И про портного, как же.

И вдруг весь затрясся старик и завизжал, забрызгал слюной.

— Во-он из мово дому, вон, негодяй! Я т-тебе сказал, чтоб ты не смел к порогу мову приступать. Пошел во-он, вон!»

Итак, маленький человек Замятина — мелкий человек, раз отец выгнал его из дома. Мелким он стал не случайно. Обратим внимание на его портрет: «Не зря прозвали его утюгом ребята-уездники. Тяжкие железные челюсти, широченный, четырех-

угольный рот и узенький лоб: как есть уют, носиком кверху. Да и весь-то Барыба какой-то широкий, громоздкий, громыхающий, весь из жёстких прямых и углов. Но так одно к одному пригнано, что из нескладных кусков как будто и лад какой-то выходит: может, и дикий, может, и страшный, а всё же лад.

Ребята побаивались Барыбы: зверюга, под тяжёлую руку в землю вобьёт. Дразнили из-за угла, за версту. Зато, когда голоден бывал Барыба, кормили его булками и тут же потешались всласть».

Звериное начало Анфима Барыбы автор подчёркивает часто. Провалив экзамены в училище, он знал — отец его прогонит, ибо слов на ветер не бросает. «Домой Барыба не пошёл. Уж знал — отец человек правильный, слов не пускает на ветер. Что сказано, то и сделает. Разве к тому же ещё и ремнём хорошенько взбучит».

Началась жизнь с собаками. «Дни, недели, месяцы. Ох, и осточертело же с собаками голодными жить на балкашинском дворе! Зачиврел, зачерствел Барыба, оброс, почернел; от худобы ещё жестче углами выперли челюсти и скулы, ещё тяжелей, четырёхугольней стало лицо.

Убежать бы от собачьей жизни. Людей бы, по-людски бы чего-нибудь: чаю бы горяченького попить, под одеялом поспать».

Задумал убежать он от собачьей жизни в монастырь, к Евсею. Вспомнил Барыба, как ещё мальчишкой бегал к нему после порки. Бывало, чаем напоит Евсей, с крендельками. Но Евсей нет. Куда теперь? «Опять на балкашинский двор...». А тут рядом неботаренский двор, полный всякой пищи. И вот однажды попал на двор, а там цыплят жарят. Видимо-невидимо. Как он полюбил их. Случилось так, что Урванка, неботарихин кучер, поймал его, вора, да и потащил к хозяйке. Так Барыба оказался в объятьях Чеботарихи. Вот подтверждение благополучия Барыбы: «Сапоги-бутылки, часы серебряные на шейной цепочке, он рындиком этаким по чеботаевскому двору, распорядки наводит». Продавшись развратной купчихе в летах Чеботарихе, он обидел заботливую сиротку — кухарку Полю, затем украл деньги у своего друга отца Евсея, другого приятеля потного Тимотку, не моргнув глазом, отправил по ложному свидетельству на виселицу. Этот путь, по которому идёт Барыба, путь предательства и преступления. На этом пути человек

лишается каких бы то ни было человеческих чувств: «Будто бы и не человек шёл, а старая воскресшая курганная баба, нелепая русская каменная баба». Никакого сострадания, никакого сочувствия! Можно ли обвинить только лишь одного Барыбу, можно ли от него ждать чего-то другого? Конечно, нет. А что он сам видел в этой жизни, где отец не раз бивал его. Маленький человек Анфим стал мелким, потерял способность чувствовать в себе Человека. Отчего это случилось? Почему нет потребности в доброте, любви к другому? Может, этого всего не видел вокруг себя, когда ещё был ребёнком и из-за этого не проснулось в нём сердце? Безрадостный быт провинциальных жителей, среди которых могло произойти становление Анфима как человека, и привёл, думается, к такому результату.

Тем интереснее повесть «Север», созданная в 1918 году. Здесь ярко выражена тема маленького человека, живущего в суровых условиях, но сумевшего остаться сильным и красивым. Таковым является добродушный русский великан Марей. Его родство с северной природой удивляет и восхищает. «Ночи длинные, как косы у пригожей девки, а дни короткие, как девичий разум. Запели синички, хрусталём зазвенели синички. Лебеди, гуси носятся косяками, разминают крылья: скоро в дальний путь. Помаленьку укладываются лопари: не нынче — завтра двинутся на свой погост, к югу.

С длинностолой принаследной отцовской пицалью Марей целыми днями бродил в лесу. Тихий день — и издали слышен в лесу голк людской, стук топоров — с лопской поляны. Ветренный день — и поют золотые листья прощальную песню, срываются, крутятся — и за каждую веточку: ещё хоть бы секунду...»

Почему этот герой, очарованный на всю жизнь Севером и прямодушной рыжей красавицей Пелькой, «маленький человек», способен вызвать у читателя большое чувство восхищения своим благородством, бесстрашием? Может, жёсткие условия существования помогали ему оставаться Человеком?

Таким образом, поднимая вечную тему маленького человека, Евгений Замятин даёт нам понять: как непросто, оказываясь в разных житейских ситуациях, суметь оставаться «большим» человеком, несмотря на незначительное социальное положение.